

«НАРОДНЫЕ РАССКАЗЫ» Л. Н. ТОЛСТОГО

(Заметки о стиле писателя)

По словам В. И. Ленина, «Толстой знал превосходно деревенскую Россию, быт помещика и крестьянина. Он дал в своих художественных произведениях такие изображения этого быта, которые принадлежат к лучшим произведениям мировой литературы».¹

Но творчество гениального художника во многом противоречиво. Прав был Максим Горький, говоря, что «Лев Толстой был самым сложным человеком среди всех крупнейших людей XIX столетия».²

Страстно обличая социальное зло, он проповедовал непротивление злу; рисуя глубокие реалистические картины материального мира, он апеллировал к «всемирному духу»; трезво обнажая непримиримый антагонизм классов, он пытался найти выход из этих кричащих противоречий в проповеди «всеобщей любви». Но при всех противоречиях Толстой на протяжении всей своей жизни был и в художественных, и в публицистических произведениях неутомимым искателем социальной истины. Он глубоко ненавидел существовавшие в России государственные, политические и экономические порядки и призывал к их уничтожению.

Деятельность Толстого началась в такой период, когда крестьянский вопрос, являвшийся самым злободневным, становится в центре общественного движения и политической борьбы 50-х и последующих годов прошлого столетия.

Выражая интересы, настроения угнетенных крестьянских масс России, Лев Толстой ставил и по-своему разрешал коренные жизненные проблемы.

Элементы его религиозно-нравственной доктрины всегда приходили в резкое столкновение с его трезвым реализмом, правда жизни, как правило, оказывается убедительнее ложных морально-философских построений.

Борьбой разума с

предрассудками отмечены его «Народные рассказы».

Проблематика «Народных рассказов» разнообразна. В них защитник стомиллионного крестьянства повествует о положении русского мужика, разоряемого капитализмом, показывает расслоение пореформенной деревни, обличает частнособственническую психологию, отрицает частную поземельную собственность, отражает нарастающий в крестьянстве протест современным порядкам, отрицает официальную церковь, рисует положительного героя.

В рассказах дается контрастное сопоставление жизни угнетающих «верхов» и угнетенных «низов». Контраст определяет не только группировку образов, он является важнейшей особенностью стиля языка произведения. Подмечая эту особенность, известный критик В. В. Стасов по поводу рассказа «Ягоды» писал: «Один язык-то какой прелестный — в обеих половинах, и в барской, и в мужицкой. Вы ведь всегда почти любите две разные половины, вот, например, хоть в «Три смерти» бесподобных, в «Двух гусаках», в «Плодах просвещения», в «Поликушке», мало ли где еще! Но какие две половины, — все два разных мира, живущих рядом, рядышком, и на самом деле отстоящих один от другого словно Азия и Африка какие-нибудь».¹

Примером такой же антитезы может служить рассказ «Чем люди живы?». Толстой рисует образ грубого, жестокого, бессердечного барина. Эти черты подчеркивает гротескное изображение его внешности. Он одет в шубу, огромен ростом. «Нагнулся барин, вошел в избу, выпрямился, — читаем мы, — чуть головой до потолка не достал, весь угол захватил.

¹В. И. Ленин. Статьи о Толстом, ГИХЛ, М. 1955, стр. 19.

²М. Горький. Полное собр. соч., т. 14, М. Гослитиздат, 1951 г., стр. 307.

¹Лев Толстой и В. В. Стасов, Переписка 1878—1906, Л., из-во «Прибой», 1929, стр. 394.

Встал Семен, поклонился и дивуется на барина. И не видывал он людей таких. Сам Семен поджарый и Михаила худощавый, а Матрена и вовсе как щепка сухая, а этот — как с другого света человек: морда красная, налитая, шея как у быка, весь как из чугуна вылит». Портрет барина дан в крестьянском восприятии, что «служит средством сатирического заострения этого образа».²

Л. Толстой часто пользовался способом косвенной характеристики: он не описывает внешний облик героя, а передает то впечатление, которое производит этот человек на других.

Портрет «красномордого барина» становится в рассказе Толстого способом выявления внутренней сущности героя. Во-первых, барин, у которого «ножища в икре как бревно толстая», особенно безобразен рядом с «поджарым» Семеном, «худощавым» Михайлой, «как щепка сухой» Матреной. Во-вторых, внешность его, одежда не вяжутся с обстановкой убогого крестьянского житья. Меткими, но очень характерными штрихами нарисовано положение семьи деревенского сапожника-кустаря, который «что заработает, то и проест». В доме у Семена, работающего день и ночь, на всю семью единственная «бабья куртка» на вате, ее все одевают по очереди. Восемь рублей на шубу сапожник сколотить не может, а барин, не задумываясь, готов заплатить десять за хорошо сшитые сапоги. «Отдулся», «крикнул», «ткнул пальцем», «закричал», «велел» — вот слова, характеризующие поведение барина в избе Семена. Гость не говорит, он приказывает: «Снимай мерку!», «смотри в голенище не обузь!»... Важна еще одна деталь в характеристике представителя власти имущих: отношение к нему простых людей. Михайло спокойно сидит на лавке, «на барина не глядит, а уставился в угол за бариним, точно вглядывается в кого». Семен снимал мерку с ноги барина. Автор подробно описывает этот процесс. И подчас через незначительные детали выявляется ироническое отношение сапожника к ненавистному заказчику. «Сшил Семен бумажку в 10 вершков, загладил, стал на колени, руку

об фартук обтер хорошенько, чтобы барский чулок не попачкать, и стал мерить. Обмерил Семен подошву, обмерил в подъеме, стал икру мерить, не сошлась бумажка». Создается впечатление, что Семен не ногу барина обмеряет, а оценивает, прикидывает на глаз, что стоит этот человек. Толстой не злоупотребляет комическими приемами. Он идет по пути заострения отрицательных черт, по пути нарочитого подчеркивания пороков. Отъехал «с колокольцами возок», в хате воцарилась тишина. Семен произнес: «Этого долбней не убьешь. Косяк головой высадил, а ему горя мало». В этих, на первый взгляд, случайно оброненных словах проявляется ненависть к господам, желание избавления от них, которое, пусть даже не всегда осознанное, но прочно жило в этих простых людях.

Известно, что материалом для рассказа послужила легенда, записанная Л. Толстым со слов Щеголенка. Первые варианты толстовского произведения мало отличались от устной легенды. И только в более поздние редакции Толстой вводит яркий сатирический образ барина.

Глубокая внутренняя близость к угнетенным народным массам, в которых росло сознание неправды жизни, побуждала Толстого снимать маску мнимой добропорядочности и всемогущества с господ. В дневнике 1889 года Толстой записал: «Нельзя быть добрым человеку, неправильно живущему». По мнению художника, люди труда, крестьяне живут правильно. Вот почему в рассказе «Чем люди живы?» их человечность противопоставлена моральному убожеству, эгоизму, себялюбию «красномордого барина».

Беден сапожник Семен, но в этом человеке много души, любви к людям. Если барин за непрочно сшитые сапоги грозит засадить в острог, то Семен, живущий впроголодь, отдает попавшему в беду человеку последнюю куртку и сапоги, делится с ним последним куском хлеба.

²Г. В. Аникин. Сатира Л. Н. Толстого в 80—90-е годы. Изд. Уральского госуд. ин-та, Свердловск, 1957, стр. 38.

Толстой сумел очень верно и художественно емко передать внутренний мир простого человека — Семена — через внутренний монолог, передающий затаенные чувства и мысли героя. Идет Семен в «нанковой бабьей куртке на вате», «сверху кафтан суконный», выпитая «на все 20 копеек» водка согрела его... «Сам с собой разговаривает. — Я, — говорит, и без шубы тепел. Выпил шкалик: оно во всех жилках играет. И тулупа не надо. Иду, забывши горе. Вот какой я человек! Мне что? Я без шубы проживу. Мне ее век не надо». И мы видим человека добродушного, легко и просто переносящего тяготы нищей жизни. И за всеми этими яркими, насыщенными мыслью фразами угадывается большая работа над словом, над образом.

Достаточно вспомнить, что сохранилось тридцать три варианта рассказа, что только начало произведения переделывалось двенадцать раз. Огромный, кропотливый труд во имя того, чтобы очень точно, очень правдиво показать то или иное явление, ярче раскрыть образ героя — простого мужика, его психологию, строй крестьянской речи. Писатель отказался здесь от усложненного синтаксиса, стремясь к предельной краткости, ясности и простоте, что было характерно для разговорного простонародного языка. В статье «О языке народных книжек» он писал: «То замечание, которое так обыкновенно слышать, что не нужно умышленно коверкать и пестрить язык, пожалуй, верно, но, мне кажется, не так выражено. Нужно советовать не пестрить язык, а писать хорошим русским языком, что чрезвычайно трудно».

В «Народных рассказах» Лев Толстой нарисовал жизнь русской пореформенной деревни, разоряемой капитализмом и придавленной остатками крепостничества. Сталкивая барина и мужика, он отдает свои симпатии крестьянину-труженику, разоблачает господ, кулаков, показывает нарастающий гнев народа против своих угнетателей.

Стремясь к тому, чтобы его рассказы были понятны «и дворникам, и кухаркам», писатель настойчиво вырабатывал форму,

соответствующую простоте, безыскусственности героев произведений. Поэтому в «Народных рассказах» сильны фольклорные традиции.

В обличении частно-собственнической психологии, в критике капиталистических устоев, в обличении царизма автор произведений для народа выступает изумительным художником, поражающим своего читателя глубиной проникновения в сущность общественно-исторического процесса, умением создать яркие, волнующие образы.

ЗЕМФИРА МАХЛИНОВСКАЯ, аспирант.